

Бай Бинь прилег рядом с Дин Хао, протянул палец и ткнул его в лицо.

— Ты говоришь так, будто играешь в карты много лет. Я знаю, ты специально поддавался Бай Цзе, чтобы порадовать его, правда?

Бай Бинь взял Дин Хао за руку и тихим, но уверенным голосом добавил:

— Я знаю, что ты просто развлекаешь Бай Цзе. Хао, ты действительно мастер, Бай Цзе даже не заметил, что ты поддаешься. Ха-ха.

Дин Хао открыл глаза, посмотрел на Бай Биня и улыбнулся.

— А как ты это заметил?

Видя, как улыбается Дин Хао, Бай Бинь почувствовал радость на душе. Он придвинулся ближе и коснулся своего лба его лбом.

— Я знаю. Мы с Хао думаем одинаково. Бай Цзе любит цифры, но нужно, чтобы он постепенно полюбил играть. Я думаю, стоит начать с карт, на которых есть цифры, чтобы научить его игре.

Дин Хао на мгновение замер. Он на самом деле думал использовать игру в карты, чтобы научить Бай Цзе учиться. Каким бы одаренным ни был Бай Цзе, он не очень хорошо разбирался в базовых знаниях или, можно сказать, в здравом смысле... В этом была разница в идеях, но первоначальное намерение было одинаковым — все ради блага Бай Цзе. К тому же результат был достигнут: Бай Цзе получал знания в развлечении, или, если сказать иначе, чувствовал развлечение в учебе.

Это сыграло очень важную роль в будущей жизни Бай Цзе. Спустя много лет, когда Бай Цзе уже стал тем самым вернувшимся из-за границы элитой, в кармане его безупречного костюма всегда лежало несколько игровых карт. Однажды журналист даже взял специальное интервью именно из-за этих карт. Конечно, из рта «маленького бога богатства» не удалось вытянуть ничего особенного. В то время Бай Цзе, уже ставший новой бизнес-знаменитостью, по-прежнему любил впадать в ступор и уходить от темы.

— Ты действительно думаешь, что так хорошо? Бай Цзе такой способный, наверняка это кусочек нефрита, которого стоит только огранить, и он засияет. Говорю тебе, упустишь эту деревню — не найдешь другой лавки. Студент-десятиклассник — звучит круто...

Он не успел договорить, как Бай Бинь ущипнул его за нос, и слова прозвучали с сильной гнусавостью.

— Бай Бинь, это ты мстишь! Вчера я затыкал тебе рот, а не щипал нос!

Бай Бинь не отпускал его и, глядя на улыбающегося Дин Хао, спросил:

— Хао, ты что, хочешь стать вундеркиндом? Я помню, ты раньше говорил, что хочешь сразу перепрыгнуть в старшую школу учиться?

Дин Хао, даже с зажатым носом, не мог скрыть самодовольства на лице.

— Да, да! Если бы у меня был такой маленький IQ, как у Бай Цзе, я бы сначала стал биржевым маклером, раздобыл бы денег, затем занялся бы недвижимостью, скупил бы участки земли и стал бы крупным помещиком, каждый день ел бы вкусное и пил бы горячительное...

Бай Бинь тряс его нос из стороны в сторону.

— Опять говоришь вчерашний бред во сне.

— Я серьезно говорю, Бай Бинь, не верь. Мне кажется, стать самым богатым человеком в стране, может, и не выйдет, но за звание самого богатого в городе я еще могу побороться...

Бай Бинь отпустил нос Дин Хао, увидел, что тот покраснел, и наклонился, чтобы поцеловать его. Дин Хао чуть не упал с кровати, его лицо тоже сильно покраснело. Он прикрыл нос рукой и уставился на Бай Биня.

— Ты-ты как это... почему поцеловал сюда?

Бай Бинь подумал.

— О, Бай Цзе мне сказал, что если больно, поцелуй — и всё пройдет. Ты же знаешь, что моих родителей нет рядом? Я никогда не пробовал делать такие вещи. Я просто подумал, что у Хао нос покраснел, наверное, ему больно...

Дин Хао не стал ждать, пока он закончит, и запустил в него подушкой. Он прижал Бай Биня и сквозь стиснутые зубы, не скрывая злости, произнес:

— Бай! Бинь! Хватит притворяться бедняжкой! Это тот же повод, который ты использовал вчера!!!

Бай Бинь обнял его, перевернулся и прижал под одеяло, не удержавшись от смеха. Возможно, потому что они проводили много времени вместе, он чувствовал, что может говорить с Дин Хао о чем угодно, рассказывать любые переживания, а его Хао всегда в первую очередь чувствовал его намерение и делал тот самый любимый ответ. Бай Бинь чувствовал, что вырастил лучшего питомца на свете. Он обнял Дин Хао и потерся лицом о его лицо, почувствовав нежную и гладкую кожу, и невольно крепче обнял.

— Пора спать.

Внизу тот котенок все еще барахтался, сердито дрыгая ногами.

— Спи сам! Хватит притворяться, скорее извинись! Эй, извиняйся...!

Начальная школа Бай Цзе продлилась чуть больше двух лет. Это время стало самым обычным периодом во всей его жизни. Вспоминая это в будущем, Бай Цзе не мог удержаться от мысли, что такое время было прекрасным: все с глупыми рюкзаками за плечами, делали скучные дела, слушали, как учитель рассказывает уроки словно шутку... Это были действительно праздные и расхлябанные дни, когда можно было тратить кучу времени впустую.

Эта фраза была включена в колонку личного интервью Бай Цзе. Несколько учителей, преподававших ему в начальной школе, чуть не написали коллективное письмо и отправили ему. Они мучились с этим ребенком больше двух лет, и каждый раз, видя, как Бай Цзе держит в руках различные книги по экономике, они чувствовали импульс заново переплавить себя, ощущая себя недостойными звания учителя.

Причиной отъезда Бай Цзе стал секретарь Бай. Секретарь Бай получил повышение.

Мама Бай Биня, вернувшись, стала налаживать отношения с секретарем Бай и собиралась

свернуть дела, чтобы вернуться к корням семьи. Неожиданно секретарь Бай занял пост и был переведен в город G, теперь он работал в провинциальном комитете. Имя «секретарь Бай» можно было продолжать использовать, но вес его явно увеличился. Этот перевод явно заставил Чжан Цзюань снова задуматься: большая часть ее бизнеса была сосредоточена в городе G, и с отъездом секретаря Бай она посчитала это редкой возможностью возобновить свою карьеру.

Двое словно сговорились и пошли к старейшине Бай с отчетом один за другим. Кратко и ясно изложив свои мысли, они заявили: секретарь Бай должен ехать на должность, это неизбежно; Чжан Цзюань думала о своем тяжелом труде и тоже хотела поехать с секретарем Бай. Они одновременно предложили взять с собой Бай Цзе: ребенок маленький, часто болеет, оставлять его дома действительно небезопасно.

После доклада старейшина Бай, естественно, отругал их:

— Бесчинство! А Бай Бинь что?

Секретарь Бай и Чжан Цзюань опустили головы и замолчали. Бай Бинь всегда воспитывался старейшиной Бай. Они тоже хотели забрать его, но у них не было духу просить об этом старейшину Бай. Не то что просить старейшину Бай, даже если обсуждать это с ребенком Бай Бинем, не факт, что он согласится. Бай Бинь привык сам принимать решения, а под влиянием наставлений старейшины Бай убедить его было не так-то просто.

Старейшина Бай лишь немного злился, глядя на то, как двое взрослых стоят перед ним, как дети, опустив головы и ожидая критики. Внезапно он рассмеялся, махнул рукой и прогнал их:

— Идите, идите, скорее уезжайте, Бай Бинь я оставляю у себя. Только в будущем, если что-то случится, не возвращайтесь ко мне просить помощи. Сегодня договорились: Бай Бинь оставляю мне, в будущем слушаться будете только меня!

Секретарь Бай и Чжан Цзюань, естественно, поспешно согласились. В конце концов, этого ребенка воспитал сам старейшина Бай, и в каждом его слове и жесте было больше от старейшины Бай, чем от секретаря Бай. Оставить ребенка старику они действительно были спокойны. Секретарь Бай выразил свою решимость старейшине:

— Папа, не волнуйтесь, когда мы туда приедем, мы обязательно будем находить время, чтобы вернуться. У этого перевода есть срок, я постараюсь хорошо работать, чтобы как можно скорее...

Старейшина Бай хотел ударить его тростью по ноге, но не удержался от смеха и брани:

— Ты слишком долго с Хао вместе, как же ты, взрослый, стал несерьезным. Твою решимость ты сам понимаешь, ладно, эти слова слишком знакомы. Этот ребенок Хао каждую неделю твердит мне это раз двадцать, не повторяй это здесь снова!

Секретарь Бай увидел, что настроение старейшины улучшилось, и только тогда действительно успокоился, добавив с края несколько хороших слов. Чжан Цзюань все еще колебалась, она подняла голову и взглянула на старейшину Бай:

— Папа, вы говорите, Бай Бинь не будет в обиде на меня? Я с малого возраста вела только его младшего брата, его не вела...

Быть матерью непросто. На сердце у Чжан Цзюань было тяжело, она не выдержала и глаза у нее покраснели.

— Папа, а может, мне не уезжать? Я боюсь, что, когда Бинь вырастет, он будет в обиде на меня...

Старейшина Бай фыркнул носом. Его невестка была дочерью друга детства, считалось, что он видел, как она растет, и обычно относился к ней как к собственному ребенку, ругая точно так же.

— В обиде? Поздно! Этот ребенок вообще не чувствовал, что ты к нему хорошо относишься, с чего он будет тебя винить?! Если бы хотел тебя ненавидеть, то сделал бы это несколько лет назад, когда чуть не умер от болезни!

В сердце Чжан Цзюань изначально планировалось забрать только Бай Цзе. Это не было сказано из-за того, что у Бай Биня сильная способность к самообслуживанию и она может быть спокойна. Просто тот полнейший авторитет Бай Биня в десяти баллов перед старейшиной Бай заставлял ее бояться даже приблизиться. А теперь, услышав, как старейшина Бай упоминает события прошлых лет, у нее мгновенно хлынули слезы.

— Я-я...

<http://bllate.org/book/16605/1518157>